Andrey Vinogradov
National Research University "Higher School of Economics", Moscow

The Problem of the "Metropolitan" in the Middle Byzantine Church Architecture of Asia Minor

We can distinguish three main ways of Constantinopolitan influence on the Middle Byzantine church architecture of Asia Minor. The first and most immediate is the architecture of the Bithynian coast of the Marmara Sea, which was developed in the metropolitan tradition and quickly perceived – and sometimes, perhaps, even generated – its new fashions, however, occasionally provincializing them: there are at least six stages of such evolution, from 780s to 1160s. Close to it is the work of Constantinopolitan masters in more remote areas of Anatolia (new episcopal centres in Lycian Mastaura and Pisidian Islamköy): in the large Cathedral of Mastaura the metropolitan architects inevitably had to work together with the local builders, following, moreover, the "prestigious" model of the "domed basilica" in Myra.

The second, fundamentally different way is to borrow separate elements of Constantinopolitan architecture, while the whole building has a non-metropolitan appearance: the transfer by Mkhitar the Great, a confidant of John Tzimisces, of semicircular niches on the facades of his church in Mesopotamian Erkan, whence they probably came to Varzahan in Southern Pontus; the donation by the emperors Basil II and Constantine VIII of glazed tiles to Cathedral in Oshki in Tao. The pumpkin-shaped dome and other elements of "high style" in St Clement in Ancyra are combined with non-Constantinopolitan ones, such as squinches and the almost complete absence of cornices; in the Lower Church of Amorium

А.Ю. Виноградов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва

Проблема «столичного» в средневизантийской церковной архитектуре Малой Азии

Можно выделить три основных направления константинопольского влияния на церковную архитектуру средневизантийской Малой Азии. Первое и самое непосредственное – зодчество вифинского побережья Мраморного моря, которое развивалось в русле столичной традиции и быстро воспринимало – а порой, возможно, и генерировало – ее новые моды, изредка, впрочем, их провинциализируя: прослеживаются, по меньшей мере, шесть этапов такой эволюции, от 780 года до 1160-х годов. К тому же направлению относится и работа константинопольских мастеров в более отдаленных областях Малой Азии (новые епископские центры в ликийской Маставре и писидийском Исламкёе), причем в масштабном соборе Маставры столичные зодчие должны были неизбежно работать вместе с местными строителями, ориентируясь вдобавок на престижную для Ликии модель «купольной базилики» в Мирах.

Второй, принципиально иной путь – заимствование в провинцию отдельных элементов константинопольской архитектуры при том, что все здание имеет совсем не столичный облик: перенос Мхитаром Великим, приближенным Иоанна Цимисхия, полукруглых ниш на фасады храма в месопотамском Эркане, откуда они, вероятно, попали в южнопонтийский Варзахан; дарение императорами Василием II и Константином VIII крыши из поливной черепицы таоскому собору в Ошки. Тыквообразный купол и другие элементы «высокого

the mosaics and other "metropolitan" decoration are combined with a very provincial type of the cross-domed basilica.

Finally, the third way is a provincial imitation of the metropolitan system of facade decoration: recessed blind arches, polychromic brickwork, etc. But what in Constantinople is a constructive element (pilasters, opus mixtum, brick arches), in Çeltikdere, Çanlı Kilise, Üçayak, Iconium, Side turns mostly into a pure decoration that hides a completely provincial building. The complex inscribed cross was probably borrowed from Constantinople to Cappadocia (St George in Peristremma, St Gregory in Karvala), and from there, perhaps, to Pontus and Abkhazia, but the construction of these provincial churches is deeply rooted in local architectural traditions (pillars, strong walls, stepped buttress arches, etc.).

стиля» в Св. Клименте в Анкире сочетаются с такими неконстантинопольскими, как тромпы и почти полное отсутствие карнизов; в нижней церкви Амория конца 830-х годов мозаики и другой «столичный» декор совмещаются с весьма провинциальной конструкцией перестроенной в крестово-купольный храм базилики.

Наконец, третий путь – провинциальное подражание столичной системе фасадной декорации: сложно профилированным глухим аркам, кирпичной полихромии и т.п. Но то, что в Константинополе часть конструкции здания (лопатки на фасаде, кладка *opus mixtum*, плинфяные арки), в Челтикдере, Чанлы Килисе, Учаяке, Иконии, Сиде превращается преимущественно в чистую декорацию, скрывающую за собой совершенно провинциальные постройки. Сюда же относится и заимствование сложного извода вписанного креста, вероятно, из Константинополя в Каппадокию (в Св. Георгия в Перистремме и Св. Григория в Карвале), а оттуда, возможно, в Понт и Абхазию: несмотря на усложненный вимами план зданий, сама конструкция их глубоко укоренена в местных архитектурных традициях (столпы, мощные стены, ступенчато повышающиеся подпружные арки и др.).